

законов об уголовно наказуемых преступлениях. Однако основным пунктом, является вопрос о координации с Советом Безопасности, то есть насколько важным основанием будут являться решения Совета Безопасности ООН для Международного Уголовного Суда? Ликвидирует ли Совет Безопасности право Международного Суда расследовать факты, связанные с международной агрессией? Или же, Международный Суд будет свободно осуществлять свои полномочия, без учёта мнения и решений Совета Безопасности?

Как было отмечено, если государства придут к единому мнению по поводу 2-ого параграфа 5-ого пункта, то Международный Суд обретёт свои полномочия по фактам расследования агрессий. Внесение поправок в Устав по этому вопросу, или же внедрение их после утверждения государствами-участниками, станет возможно только после того, как будет сформулировано определение понятия об этом виде преступлений, а также определены условия полномочий по мерам воздействия в отношении их.

Таким образом, отмеченные компетенции Международного Уголовного Суда постоянно совершенствуются и дорабатываются в связи с потребностями времени. В то же время соотношение мировых политических сил, их региональное противоборство в немалой степени влияет не

только на формулировку положений и пунктов, входящих в вышеуказанную компетенцию, но и мешает реализации полномочий указанного суда в полной мере, что видно на примере многих нерешенных политических конфликтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонио Кассасе. Международное уголовное право. Перевод Пирани и др. Тегеран: Изд-во «Дженгел», 2008 (на персидском языке).
2. Алиреза Дейхим. Дополнения к международному уголовному праву. Тегеран: Изд-во международных и политических исследований, 2001 (на персидском языке).
3. Вильям А. Введение в международное уголовное право. Перевод Мирабаси и Назари. Тегеран: изд-во «Дженгел», 2005 (на персидском языке).
4. Хусейн Мирмухаммад Садеги. Международный уголовный суд. Тегеран: Изд-во «Дагдостар», 2008 (на персидском языке).
5. Мухаммад Джавад Шариф Багери. Международное уголовное право. Тегеран: Изд-во «Дженгел», 2007 (на персидском языке).
6. Первый главный прокурор Международного уголовного суда в Гааге приведен к присяге // <http://www.newsgu.com/>

PROBLEMS OF DEFINITION OF COMPETENCE OF INTERNATIONAL CRIMINAL COURT

© 2013

G.H. Maleki, doctoral student of International Law Human Rights
Institute of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku (Azerbaijan)

Annotation: The problems of determining the competence of international legal bodies are of paramount importance in achieving world order, the stabilization of relations between states in the framework of international agreements. The paper clarifies the content of crimes within the jurisdiction of the International Criminal Court.

Keywords: International Criminal Court, genocide, crimes against humanity, war crimes, aggression.

УДК 342.537.3:343

КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ (ОСОБО КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ) ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ НЕКОТОРЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ

© 2013

И.Н. Наконечная, преподаватель Юридического колледжа

Прикарпатский национальный университет имени Василия Стефаныка, Ивано-Франковск (Украина)

Аннотация: Исследуется проблема формулирования квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков в уголовно-правовых нормах. Сделан анализ уголовного законодательства ведущих европейских государств с целью заимствования положительного опыта при формировании квалифицированных составов преступлений.

Ключевые слова: квалифицирующие признаки, уголовный закон, состав преступления, дифференциация уголовной ответственности.

Одним из важнейших условий назначения справедливого наказания за совершение преступления является дифференциация уголовной ответственности, которая направлена на поиск наиболее адекватных мер уголовно-правового воздействия в зависимости от уровня общественной опасности преступлений. Одним из методов дифференциации уголовной ответственности является закрепление в законе Украины об уголовной ответственности квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков (далее – квалифицирующих признаков) преступления. В разные периоды развития уголовно-правовой науки проблеме определения квалифицирующих признаков и конструирования квалифицированных составов преступлений уделяли внимание такие известные ученые, как А.В. Барков, А.В. Васильевский, И.Я. Козаченко, П.В. Коробов, Т.А. Костарева, Г.А. Кригер, С.Е. Кротов, Л.Л. Кругликов, А.А. Тер-Акопов, В.И. Ткаченко и другие. Однако приходится констатировать отсутствие единых научных подходов к определению понятия и системы квалифицирующих признаков, а также границ их влияния на наказание.

Институт квалифицирующих признаков является важным направлением развития уголовно-правовой доктрины. Исследование правовой природы квалифицирующих признаков, их анализ и систематизация имеют особое значение для совершенствования законотворческой деятельности и правоприменительной практики на современном этапе развития уголовного законодательства. На наш взгляд, совершенствование уголовно-правовых норм невозможно без изучения опыта формирования зарубежного уголовного законодательства. Поэтому в рамках статьи попробуем охарактеризовать квалифицирующие признаки, закрепленные в уголовных законах некоторых ведущих европейских государств с целью более полного исследования их юридической природы.

Нами были изучены уголовные законы таких европейских правовых государств с вековыми демократическими традициями, как Франция, Нидерланды, Германия, Дания, Швейцария, поскольку именно их опыт в сфере нормотворческой деятельности оказывает значительное влияние на развитие законодательства других государств, в том числе и Украины.

Уголовный кодекс (далее – УК) Франции 1992 года [1] не является единственным кодифицированным уголовным законом этого государства, кроме него действуют еще и другие законы об уголовной ответственности и подзаконные нормативно-правовые акты (ордонансы). Но поскольку уровень законодательной техники УК считают одним из самых высоких в мире [2, с. 343], то в первую очередь остановим свое внимание именно на нем. Прежде всего УК Франции можно считать образцовым в плане закрепления основных принципов международного права, в том числе и принципа дифференциации уголовной ответственности, на что указывает достаточно широкое использование в нормах закона квалифицирующих признаков. По нашим подсчетам в статьях Особой части УК Франции предусмотрено около 60 квалифицирующих признаков. Чаще всего используются квалифицирующие признаки, характеризующие объективную сторону преступления (их 29): способ совершения преступления (использование принуждения, насилия или обмана при сводничестве - ст. 225-7), время совершения преступления (депортация в военное время - ст. 212-2), последствия преступления (причинение

смерти при незаконном аресте, захвате или лишении свободы - ст. 224-2; причинение ранения или телесного повреждения при сексуальной агрессии - ст. 222-28), место преступления (растлении несовершеннолетнего в учебном и воспитательном заведении - ст. 227-22) и другие. 10 квалифицирующих признаков характеризуют потерпевшего и предмет преступления: сводничество в отношении несовершеннолетнего - ст. 225-7; уничтожение или повреждение чужого имущества, которое представлено на экспозиции исторического, культурного или научного характера - ст. 322-2. Среди признаков, характеризующих субъект преступления (их 13), чаще всего используется такой: лицом, наделенным публичной властью, или лицом, исполняющим обязанности по государственной службе (ст. 222-3 - применение пытки или акта жестокости, ст. 311-4 - кража). Субъективную сторону преступления характеризуют 6 квалифицирующих признаков: с целью помочь сбежать или обеспечить безнаказанность исполнителя или соучастника (ст. 221-2 - умышленное убийство) и другие. Все эти квалифицирующие признаки вместе с признаками основных составов образуют более 250 квалифицированных составов преступлений.

Как правило, в УК Франции квалифицирующие признаки содержатся не в отдельных частях статьи, предусматривающей основной состав преступления (как это имеет место в УК Украины), а в отдельных статьях. Нередко они выделены и пронумерованы в отдельных пунктах (например, ст. 221-2). Среди недостатков, на наш взгляд, следует отметить случаи, когда определенная группа таких признаков повторно употребляется в нескольких статьях для образования квалифицированных составов различных преступлений. Например, ст. 221-4 содержит перечень квалифицирующих признаков умышленного убийства. Такой же перечень повторно используется законодателем для формирования квалифицированных составов таких преступлений как применение пыток или акта жестокости (ст. 222-3), насильственные действия, которые привели к увечью или хроническому заболеванию (ст. 222-10), насильственные действия, которые привели к полной потере трудоспособности на срок свыше 8 дней (ст. 222-12). Считаем целесообразно указывать соответствующий перечень квалифицирующих признаков в отдельной статье лишь один раз, а в остальных случаях достаточно было бы сделать ссылку на эту статью.

В целом уголовная ответственность за преступления в УК Франции четко дифференцирована. Квалифицирующие признаки упорядочены и сформулированы в статьях четко и лаконично, с высоким уровнем законодательной техники. Справедливым является утверждение некоторых авторов, которые считают этот кодекс таким, что устанавливает повышенную защиту особо уязвимых лиц и усиливает уголовную ответственность за наиболее опасные посягательства на жизнь и здоровье человека [3, с. 266].

Интересным с точки зрения научного анализа является для нас УК Нидерландов 1881 года [4]. Несмотря на почтенный возраст, этот закон, претерпев не одну правовую реформу, остается действующим и сегодня.

Нормами данного кодекса предусмотрено около 50 квалифицирующих признаков, которые вместе с признаками основных составов образуют почти 150 квалифицированных составов преступлений. Среди преступлений, уголовная ответственность за которые дифференциру-

ется с помощью квалифицирующих признаков наиболее детально, отличаются, например, торговля людьми (ст. 250 ter), простое убийство (статьи 288 и 289), кража (статьи 311 и 312). Традиционно признаки, характеризующие объективную сторону составляют большинство, их 27. Среди них на способ совершения преступления указывают такие: использование мошенничества при умышленном исключении несовершеннолетнего из-под опеки (ст. 279); кража, сопряженная с насилием, со взломом замков, с помощью отмычек (ст. 311). Чаще всего (в 50 квалифицированных составах) законодатель использует такой квалифицирующий признак, как последствия в виде смерти лица (например, при посягательстве на жизнь или свободу Короля - ст. 108, при продаже алкогольных напитков - ст. 252, при насильственном грабеже - ст. 312). Потерпевшего и предмет преступления характеризуют 6 квалифицирующих признаков: совершение преступления в отношении несовершеннолетнего до 12-летнего возраста (при умышленном исключении несовершеннолетнего из-под опеки - ст. 279), в отношении несовершеннолетнего до 16-летнего возраста (при торговле людьми - ст. 250ter), кража скота (ст. 311) и другие. Субъективную сторону характеризуют более десяти квалифицирующих признаков: совершение преступления в связи со служебной или профессиональной деятельностью (при содействии нелегалом - ст. 197a), с целью незаконного лишения свободы другого лица (при захвате воздушного судна - ст. 385a), другие. Квалифицирующих признаков, указывающих на субъект преступления, использовано 6: совершение преступления матерью или отцом (при оставлении ребенка до 7-летнего возраста - ст. 258), капитаном судна (при умышленной сдаче судна пиратам - ст. 385), другие.

В УК Нидерландов, как правило, признаки основного и квалифицированных составов преступлений предусмотрены в одной статье. Исключением разве что являются статьи 181, 182, 248 и несколько других. На наш взгляд, определение признаков основного и квалифицированных составов преступления в одной статье, выделив при этом квалифицирующие признаки отдельными частями или пунктами, является более целесообразным. Такая конструкция уголовно-правовой нормы исключает возможность возникновения вопросов относительно того, с каким составом преступления мы имеем дело: квалифицированным или отдельным основным составом уже другого преступления.

Среди положительных черт УК Нидерландов следует отметить присутствие в нем отдельного раздела, нормы которого толкуют некоторые терминологические понятия. Это раздел IX, который так и называется: «Определение терминов и выражений, использованных в Кодексе». В нем законодатель также разъясняет содержание терминов, используемых при конструировании некоторых квалифицирующих признаков. Например, военное время, публичный служащий. В то же время, некоторые понятия, которые нуждаются в истолковании, в этот раздел не включены. А именно, непонятно значение термина «серьезные», который использован при формулировании квалифицирующего признака, что указывает на последствия совершения преступления, - «серьезные телесные повреждения» (ст.ст. 154, 181, 182, 248).

Одним из недостатков УК мы считаем отсутствие в некоторых диспозициях статей, предусматривающих

квалифицированные составы преступлений, четкого указания на конкретные квалифицирующие признаки. Вместо этого законодатель использует обобщенный термин «с отягчающими обстоятельствами» (ст. 262 и 303).

Как считает Марк Хрунхаузен, УК Нидерландов не является тем образцовым уголовным законом, который «пригоден для экспорта за границу». Он не является ни ультрасовременным, ни безнадежно устаревшим. Однако он интересен для сравнения и использования с целью разрешения уголовно-правовых проблем. [5]

В Германии уголовная ответственность предусмотрена УК Федеративной Республики Германии 1871 года (в редакции от 1998 года) [6] и другими не кодифицированными уголовными законами. УК ФРГ с момента своего принятия был подвержен многим уголовно-правовым реформам, которые не прекращаются и сегодня. Что касается квалифицирующих признаков, то УК насчитывает их около 60. Больше всего их использовано для конструирования квалифицированных составов кражи (8). Всего нормы Особенной части УК ФРГ содержат почти 150 квалифицированных составов преступлений. Чаще всего законодатель использует квалифицирующие признаки, характеризующие объективную сторону преступления: причинение смерти - § 227 (при телесных повреждениях), § 251 (при разбое); совершение преступления путем вербовки - § 284 (при организации азартных игр); путем нападения - § 224 (при телесном повреждении). Потерпевшего и предмет преступления характеризуют такие квалифицирующие признаки: в крупных размерах - § 264 (при мошенническом получении субсидий), § 300 (при продажности и подкупе в деловом обороте); в отношении беспомощного лица - § 180b (торговля людьми) и другие. Среди квалифицирующих признаков, указывающих на субъект и субъективную сторону, используются, например, такие: совершение преступления членом банды - § 146 (подделка денежных знаков), § 181 (торговля людьми); из корыстных побуждений - § 236 (торговля детьми).

Формулирование квалифицирующих признаков в УК ФРГ законодатель осуществляет по-разному. В одних случаях он указывает квалифицирующие признаки в тех же параграфах, что и признаки основного состава преступления, но в последующих частях, обозначив отдельными пунктами (например, § 94). В других случаях квалифицирующие признаки отделены от признаков основного состава в следующих параграфах (например, § 125 и 125a). Часто эти параграфы так и называются: «Тяжкий случай торговли людьми» (§ 181), «Особенно тяжкий случай кражи» (§ 243), «Разбой при отягчающих обстоятельствах» (§ 250). Позитивным, на наш взгляд, является присутствие и среди общих, и среди специальных норм УК отдельных параграфов, имеющих разъяснительный характер. Например, § 11 «Понятия лиц и вещей», § 92, 184c, 330d, «Определение понятий» и другие. Все они содержат нормы, в которых осуществляется толкование соответствующих терминов, в том числе и таких, которые используются при формулировании квалифицирующих признаков.

Среди существенных недостатков УК ФРГ следует отметить использование при конструировании квалифицированных составов преступлений термина «в особо тяжких случаях» без дальнейшей его детализации или толкования (§ 106, 109e, 212 и другие). Считаем

такое формулирование квалифицирующих признаков недопустимым и противоречащим их правовой природе. Подобная ситуация имеет место, когда законодатель, перечисляя квалифицирующие признаки состава преступления, не дает их исчерпывающего перечня. Например, в § 243 при формулировании квалифицирующих признаков кражи употребляется такая типичная юридическая конструкция: «Особенно тяжкий случай, как правило, имеет место...». «Как правило» указывает на необязательность, неоднозначность утверждение. Это означает, что кроме указанных особенно тяжкими случаями могут считаться и другие отягчающие обстоятельства, которые данной нормой не предусмотрены. Как справедливо замечает Т.А. Костарева, суть квалифицирующих признаков заключается в их функциональном значении, в градации наказания, что является средством законодательного регулирования. И именно законодатель наделяет их обязательным и исчерпывающим характером [7, с. 169]. Мы полностью согласны с таким утверждением и считаем, что отсутствие в конкретных нормах, которые предусматривают преступные деяния, исчерпывающего перечня четко сформулированных отягчающих обстоятельств указывает на потерю последними статуса квалифицирующих признаков. В таком случае они перестают быть средством дифференциации уголовной ответственности, поскольку уже не законодатель, а судья определяет их круг.

Подобными признаками характеризуется и УК Дании 1930 года [8]. В большинстве случаев, формулируя диспозиции с квалифицированными составами, законодатель не указывает конкретные квалифицирующие признаки, а использует словосочетание «при отягчающих обстоятельствах» (например, § 110с, 210е, 113, 119, 125а, 130) и «при особо отягчающих обстоятельствах» (например, § 131, 181, 288). В некоторых параграфах детализация квалифицирующих признаков является частичной. Например, в § 138 названы два квалифицирующих признака доведения себя до состояния алкогольного опьянения, но перечень не является исчерпывающим, поскольку таковыми могут быть и другие отягчающие обстоятельства этого преступления: «...при отягчающих обстоятельствах, а особенно, когда был причинен значительный вред и в случае рецидива». То же самое наблюдаем в § 286, где предусмотрены квалифицирующие признаки кражи: «кража является особо отягчающей по своей природе, например, из-за способа, которым она совершенная, или если она совершена несколькими лицами совместно, или с оружием...» и т.п. В общем, квалифицированные составы, где бы четко были указаны конкретные квалифицирующие признаки, составляют меньшинство. По нашим подсчетам, всего предусмотрено 37 квалифицирующих признаков. Среди них наибольшее количество составляют признаки, характеризующие объективную сторону преступления: причинение смерти, причинения тяжких телесных повреждений (§ 250 - оставление в опасности), серьезный ущерб имуществу (§ 291 - уничтожение или повреждение имущества), во время войны или вражеской оккупации (§ 108 - шпионаж), путем принуждения или запугивания (§ 222 - половые сношения с ребенком, не достигшим 12-летнего возраста), с оружием (§ 286 - кража). К квалифицирующим признакам, указывающим на предмет преступления и потерпевшего, относятся: высокая ценность похищенного (§ 286 - кра-

жа), в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста (§ 222 - половые сношения с несовершеннолетним). Особое внимание привлекает усиленная уголовно-правовая охрана первых лиц государства, а также иностранных руководителей. На это указывает частое использование в качестве квалифицирующих таких признаков потерпевшего, как совершение преступления против монарха или конституционного регента, против королевы-вдовы или наследника (§ 115); против иностранного монарха или главы любой иностранной дипломатической миссии (§ 110d). Субъективные квалифицирующие признаки в УК Дании составляют меньшинство: например, с целью получения незаконной выгоды (§ 152 - незаконная продажа или использование конфиденциальной информации), за большое вознаграждение (§ 191 - поставка наркотических средств).

В УК Швейцарии 1937 года [9] предусмотрено около 30 квалифицирующих признаков. Однако это не ограничивает законодателя при построении квалифицированных составов, а наоборот, способствует более точному формулированию уголовно-правовых норм. Реже также встречаются случаи, когда вместо конкретных квалифицирующих признаков законодатель использует обобщенные филологические обороты типа «в более тяжких случаях». Подобное мы наблюдаем только в Тринадцатом разделе Второй книги «Преступления и проступки против государства и обороны страны», а именно в статьях 266, 266bis, 271, 272, 273 и 274.

Итак, проведенный выше анализ иностранных уголовно-правовых норм дает возможность сделать следующие выводы. Во-первых, в отличие от Украины, в большинстве стран Европы уголовное законодательство составляет не один кодифицированный закон, но и другие уголовные законы и подзаконные нормативно-правовые акты. Во-вторых, при формулировании квалифицирующих признаков преступления законодатель должен избегать различных филологических интерпретаций одного и того же признака. Термины, которые при этом используются, должны быть абсолютно четкие и безальтернативные. В-третьих, признаки основного и квалифицированного составов должны быть предусмотрены в рамках одной статьи. При этом квалифицирующие признаки следует выделять в отдельных частях или пунктах этой статьи. В-четвертых, перечни квалифицирующих признаков в соответствующих нормах должны быть исчерпывающими. В противном случае они теряют статус квалифицирующих, поскольку перестают быть средством дифференциации уголовной ответственности. В-пятых, считаем целесообразным размещение среди уголовно-правовых норм разделов, которые бы содержали толкование некоторых терминов, в том числе и тех, которые используются при формулировании квалифицирующих признаков, как это сделано в УК Нидерландов.

Исследование уголовного законодательства ведущих европейских государств имеет важное значение для украинского правотворчества. Как известно, сравнительное правоведение имеет целью совершенствование национального права путем заимствования определенных решений тех или иных проблем, приемов юридической техники, а также имплементации соответствующих правовых норм в отечественное законодательство. Однако, как считает Т.А. Костарева, механическое заимствование правовых норм является недопустимым. Задача состоит в

том, чтобы определить свое место в правовой географии мира. [7, с. 172] Изучение иностранного опыта в формировании уголовного законодательства позволяет, в первую очередь, выявить собственные ошибки и найти пути их исправления, а также избегать таких ошибок в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крыловой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 540 с.

2. Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2-х томах. Т. 1. Общая часть. / под. ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА—ИНФРА • М), 2000. 639 с.

3. Курс уголовного права. В 5 т. Том 5. Особенная часть. / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М.: Зерцало, 2002. 512 с.

4. Уголовный кодекс Голландии / науч. ред. Б.В. Волженкин. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 510 с.

5. Марк Хрунхаузен. Некоторые основы и главные принципы Нидерландского Уголовного Кодекса. // Уголовный кодекс Голландии / науч. ред. Б.В. Волженкин. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 6-37.

6. Уголовный кодекс ФРГ / под ред. А.В. Серебникова. М.: Зерцало, 2000. 208 с.

7. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Т.А. Лесниевски-Костарева [2-е изд., перераб. и доп.]. М.: НОРМА, 2000. 400 с.

8. Уголовный кодекс Дании / науч. ред. С.С. Беляев. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 230 с.

9. Уголовный кодекс Швейцарии / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова. М.: Зерцало, 2000. 138 с.

AGGRAVATION (ESPECIALLY AGGRAVATION) EVIDENCE OF THE CRIMES UNDER THE CRIMINAL LEGISLATION OF SOME EUROPEAN COUNTRIES

© 2013

I.M. Nakonechna, Teacher of the Law College
of Vasil Stefanyk Precarpathian National University, Ivano-Frankivsk (Ukraine)

Annotation: The problem of the wording of aggravating (especially aggravating) evidences in the criminal legal norms. An analysis of the criminal legislation of the leading European States. The goal is drawing a positive experience.

Keywords: qualifying features, criminal law, composition of crime, differentiating of criminal responsibility.

УДК 340

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

© 2013

М.Ю. Николаева, магистрант Тольяттинского Государственного университета, кафедра «Уголовный процесс и криминалистика»

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные вопросы возбуждения уголовных дел по экономическим преступлениям. Отмечается специфичность повода, закрепленного ч. 1.1 ст.140 УПК РФ. Предлагается расширить права предпринимателей, в отношении которых проводится доследственная проверка, на обжалование действий и решений должностных лиц.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, экономические преступления, обжалование процессуальных решений, поводы к возбуждению уголовных дел.

Согласно Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55). Сфера уголовного судопроизводства, возникающая в связи с совершаемым или совершенным уголовным посягательством на охраняемые Конституцией РФ

объекты, полностью согласуется с данными параметрами, и допускает ограничение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении уголовного судопроизводства с момента возбуждения уголовного дела.

Производство по уголовным делам, расследуемым в связи с совершением экономических преступлений, в соответствии с общим порядком, установленным уголовно-процессуальным законодательством, начинается с принятия процессуального решения о возбуждении